

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна, Муллахметова Гюльнара Рашидовна

**РЕАЛИЗАЦИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КРАТНОСТИ ФОРМОЙ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей реализации аспектуальных значений формой настоящего времени во французском языке. В соответствующих контекстуальных условиях презенс оказывается способным репрезентировать все значения кратности, что подтверждает его количественное темпорально-аспектуальное значение неограниченной длительности и качественно-темпоральную полифункциональность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 126-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.133.1

Филологические науки

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей реализации аспектуальных значений формой настоящего времени во французском языке. В соответствующих контекстуальных условиях презенс оказывается способным репрезентировать все значения кратности, что подтверждает его количественное темпорально-аспектуальное значение неограниченной длительности и качественно-темпоральную полифункциональность.

Ключевые слова и фразы: аспектуальность; темпоральный контекст; квантификация; итеративность; презенс.

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна, д. филол. н., профессор
Муллахметова Гюльнара Рашидовна, к. филол. н., доцент
 Казанский государственный энергетический университет
 glutfullina@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ КРАТНОСТИ ФОРМОЙ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ©

На современном этапе развития отечественного языкознания основными аспектуальными значениями признаются предельность и инцептивность. Концепция о наличии инцептивной семы подразумевает в качестве семантического компонента смену состояний, то есть включенность в семантику глагольной синтагмы идеи начала и конца. Вторая широко принимаемая точка зрения состоит в том, что аспектуальным является значение достижения некоторого предела, часто интерпретируемого с позиций субъективности и условности, временной исчерпанности. Недостаток существующих концепций Г. М. Зельдович видит в том, часто инцептивный и предельный семантические компоненты от лексического значения крайне трудно, а часто и невозможно отделить. Данные концепции не объясняют также частные видовые значения, такие как актуально-длительное, дуративное, итеративное, общефактическое [3, с. 34]. Применительно к французскому языку реализация аспектуальных значений связывается с временными формами. Аспектологическая теория призвана определить маркированность глагольной формы с точки зрения выражения аспектуальных значений. В западной аспектологии связанные с понятием частных значений трудности принято обходить: периферийные значения часто игнорируются. В статье анализируются примеры реализации частных аспектуальных значений кратности, составляющих план содержания количественно-кратных способов глагольного действия (далее – СД). В безвидовом французском языке семантические функции, принадлежащие к области аспектуальных отношений, выражаются в предложении взаимодействующими разноуровневыми средствами, объединенными в рамках общей категории СД. Целью работы является определение потенциала формы *présent* в реализации аспектуальных значений кратности.

По мнению Д. Мэнгно, во французском языке все действия, действительные на момент речи, обозначаются *présent* [9, р. 66]. Г. Гийом логически объясняет относительную временную протяженность совершаемого действия, представленного в форме настоящего времени, ширитой временного интервала, включающего прошедшее и предстоящее [8, р. 51]. В. Г. Гаком отмечается невозможность указания его «временных пределов действия» [1, с. 335]. В современной грамматике французского языка выделяют: 1) актуальный презенс или основной / *présent actuel ou présent «de base»*, который представляет актуальные на момент своего выражения действия; 2) моментальный презенс / *présent instantané ou ponctuel*, с одновременным выражением действия на фоне его реализации; 3) расширенный презенс / *présent étendu*, представляющий повторяющиеся действия; 4) чисто итеративный презенс / *présent itératif pur*, когда повторение действия задается с регулярными промежутками времени (*Elle se lève chaque jour à six heures. / Она встает каждый день в шесть часов*); 5) итеративный презенс / *présent itératif à valeur d'habitude*, в употребление которого присутствует тенденция к вневременной интерпретации (*Ce chien mord. / Эта собака кусает.*); 6) вневременной презенс / *omnitemporal*, не относящийся к временным планам (*Deux et deux font quatre. / Два плюс два четыре*); 7) гномический презенс / *gnomique*, представляющий исключаящие время характеристики (*Galilée a montré que la Terre tourne. / Галилей показал, что Земля вращается*); 8) атемпоральный презенс / *atemporal*. Стилистические значения реализуются в определенных контекстуальных условиях: 1) повествовательный презенс или исторический / *présent de narration ou historique*, когда речь идет о прошлом временном плане; 2) пророческий презенс / *présent «prophétique»*. Э. Бордас пишет, что традиционными признаются четыре значения: 1) обозначение актуального момента; 2) соотношение с действиями будущего и прошлого; 3) выражение привычки; 4) описание общих вневременных истин [4]. По мнению Г. Серба, с формальной точки зрения *présent* лишен любого аспектуального или темпорального значения, функционируя на уровне репрезентации действия. Он способен фигурировать в любом высказывании, независимо от эксплицитно или имплицитно представленной в контексте временной локализации, даже в случае ее полного отсутствия. Против реализации им значения несовершенности он приводит примеры использования презенс в репортажах, транслируемых «напрямую»: *Dubois intercepte la balle... il passe à Dupont / Дюбуа перехватывает мяч... он пасует Дюпону*,

а также примеры функционирования исторического презенса вместо претерита и перфекта [13]. М. Н. Закамулина считает презенс «морфологически наиболее экономной и наиболее частотной формой» в силу его структурно-семантической экстенсивности [2, с. 34]. *Качественно-темпоральным значением présent* признается нонкальная simultанность, определяющая временную локализацию в плане настоящего. Ввиду своей полифункциональности он может транспонироваться в любой временной интервал, не исключая внетемпоральное функционирование. *Количественное темпорально-аспектуальное значение* неограниченной длительности имплицитно подразумевает отсутствие интервала ситуации, представленной глагольной синтагмой.

Маркеры **начально и финально лимитированной кратности** (ограничение ряда повторяющихся действий с начала или с конца) (3,4) предполагают ограниченную длительность первого или последнего единичного действия, взаимодействуя с семантикой предельных глаголов, имплицитно выражающих временную исчерпанность с реализацией терминативности [*dire / сказать* (3), *faire mal / навредить* (4)] и нейтрализующих дуративность временной формы. При реализации **семельфактива**, или выражения единичного действия, наблюдается аналогичная ситуация. Дуративность временной формы в примерах (1), (2) нейтрализуется часто сопутствующими значению семельфактива маркерами точечной семантики [*en un clin d'oeil / в мгновение ока, d'un seul coup / одним махом* (1,2)] и семантикой предельного глагола [*remplir / заполнить, décoller / взлететь* (1,2)], реализующего попутно значение терминативности. **Неконкретно-определенно-интервальные СД** (конкретное количество повторов за интервал) предполагают наличие комплексного маркера, интегрирующего семы обозначенной кратности [*deux / дважды (répétitions)* (5)] и интервальности [*par jour / в день* (5)]. Обстоятельства с акциональной семантикой *deux fois par jour / два раза в день, une fois par an / раз в год* способны приносить в архизначение повторяемости более частные характеристики. Реализация **определенно-лимитированных СД** (конкретное количество повторов) некорректна без маркера ограниченной длительности: *Il ouvre la porte trois fois / Он трижды открывает дверь*, или происходит сдвиг семантики (6).

(1) *A midi les restaurants remplissent en un clin d'oeil* [5, p. 14]. / В полдень рестораны *заполняются* в мгновение ока. (*Здесь и далее перевод авторов – Г. Л., Г. М.*); (2) *...d'un seul coup ils décollent* [6, p. 51]... / ...одним махом они *отрываются* от земли (*взлетают*); (3) *C'est la dernière fois que je te le dis* [11, с. 90]... / В последний раз я тебе *говорю* это...; (4) *C'est la première fois, pensa-t-elle, étourdie, que je lui fais mal, volontairement* [Ibidem, с. 84]. / В первый раз, подумала она, оглушенная, я *делаю* ему больно, преднамеренно; (5) *...il y a théâtre, avec 2 répétitions par jour en attendant que la nouvelle revue soit prête* [Ibidem, с. 106]... / ...Есть театры, в которых репетиции *проходят* 2 раза в день в ожидании, что будет готов новый номер журнала; (6) *...ça fait deux fois que vous calez* [10, с. 112]. / ...Вот уже два раза, как Вы всех *задерживаете* (семантический сдвиг – количество повторов как результат).

Неопределенно-итеративные и фреквентативные СД (неограниченное количество повторов) являются самыми распространенными и типичными для формы настоящего времени. Презенс может указывать как на актуальную привычку, действительную на данный момент, так и на привычность действия вообще. Дуративность временной формы согласуется с дуративностью неопределенного глагола [*fumer / курить* (7), *songer / думать* (8)] и с маркерами неограниченной кратности [*toujours / всегда* (7)] или фреквентативности [*d'ordinaire / обычно* (8)], имплицитно выражающими как наличие интервала единичного действия, так и его отсутствие у серии повторов. Существует точка зрения о возможности передачи формой презенса аспектуальных значений кратности без участия наречий, иллюстрацией которой может быть пример (9). Дуративность временной формы взаимодействует с предельным глаголом, имплицитно выражающим акциональную перфективность при нулевом маркере кратности, реализуя значения **неопределенной итеративности**: *Il vient nous voir / Он приходит к нам*. Неопределенные глаголы, семантически согласуясь со значением неограниченной длительности временной формы, выражают при отсутствии маркеров кратности неисчисляемые действия: *Il chante / Он поет*.

(7) *Les hommes fument toujours, après* [11, с. 37]. / Люди *курят* всегда, после; (8) *L'amour auquel nous songeons d'ordinaire est d'un pathétique plus tumultueux* [12, с. 135]. / Любовь, о которой мы обычно *думаем*, имеет более приземленную *патетику*; (9) *...je la porte à la nuit qu'on ne me voie pas... je la laisse à la route* [7, p. 21]... / ... Я *приношу* ее ночью, чтобы меня не увидели... я ее *оставляю* у дороги...

Таким образом, предельные глаголы в *présent* могут выражать неопределенную итеративность автономно, без участия неглагольных маркеров, а неопределенные глаголы – только при участии маркеров частотности / интервальности. Значение предельности / неопределенности глагола доминирует над количественным темпорально-аспектуальным значением неограниченной длительности формы презенса. При поддержке неглагольных средств *présent* способен актуализировать значения определенной и неопределенной кратности, исключая определенно-лимитированную кратность. Преференциальность данной формы в выражении неопределенной кратности подтверждается обилием примеров.

Список литературы

1. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
2. Закамулина М. Н. Аспектуальность в татарском и французском языках. Казань: Магариф, 1999. 128 с.
3. Зельдович Г. М. Прагматика грамматики. М.: Языки слав. культ., 2012. 648 с.
4. Bordas Ér. Remarques sur l'usage du présent de l'indicatif dans le Fils naturel de Diderot // L'Information Grammaticale. 2000. № 87. P. 50-54.
5. Camus Al. La peste. Paris: Éditions Gallimard, 1947. 80 p.
6. Ernaux An. Ce qu'ils disent ou rien. Paris: Éditions Gallimard, 1977. 154 p.

7. **Ferdinand L. Céline.** D'un château à l'autre. P.: Éditions Gallimard, 1957. 438 p.
8. **Guillaume G.** Temps et Verbe. P.: Hachette, 1968. 134 p.
9. **Maingueneau D.** L'énonciation en linguistique française. P.: Hachette, 1991. 128 p.
10. **Noël Calef.** Ascenseur pour l'échafaud. M.: Высшая школа, 1990. 150 с.
11. **Sagan F.** Aimez-vous Brahms? M.: Цитадель, 2000. 111 с.
12. **Saint-Exupéry A.** Le pilote de guerre. M.: Менеджер, 2001. 254 с.
13. **Serbat G.** La place du présent de l'indicatif dans le système des temps // L'Information Grammaticale. 1980. № 7. P. 36-39.

THE REALIZATION OF ASPECTUAL MEANINGS OF MULTIPLICITY BY THE FORM OF THE PRESENT TENSE IN THE FRENCH LANGUAGE

Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Professor
Mullakhmetova Gul'nara Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
glutfullina@mail.ru

The article touches upon the peculiarities of realization of aspectual meanings by the form of the present tense in the French language. In appropriate contextual conditions the present could represent all meanings of multiplicity and this confirms its quantitative temporal-aspectual meaning of unlimited duration and qualitatively temporal polyfunctionality.

Key words and phrases: aspectuality; temporal context; quantification; iterativity; present.

УДК 811.512.1

Филологические науки

В настоящей статье анализируются древние омонимичные корни слов типа имя-глагол, происхождение которых до сих пор остается спорным. Процесс образования синкретичных корней рассматривается автором в качестве диахронического явления. В статье также указываются причины возникновения односложных омонимичных корней слов. Кроме того, синкретические корни характеризуются здесь как морфологическая особенность древнетюркского корня. В статье доказывается, что синкретичные корни как реликты прототюркского периода возникли в древний период процесса словообразования. Существование этих корней еще раз подтверждает аморфность структуры древнетюркского языка. Автор также рассматривает несколько гипотез относительно омонимичности первичных тюркских корней слов и их функционирования в форме имя-глагол.

Ключевые слова и фразы: синкретичный; корень; тюркский; морфема; древний; происхождение.

Магеррамли Баба Баладжа оглы, к. филол. н., доцент

Институт Языкознания им. Насими Национальной Академии наук Азербайджана
baba_magerramli@mail.ru

К ВОПРОСУ О СИНКРЕТИЧНЫХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМАХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ©

И в общей лингвистике, и в тюркологии существуют различные теории о происхождении корней слов, их формировании и развитии. Эти теории опираются на языковые факты наиболее ранних этапов языка и на морфонологические закономерности. В тюркологии одной из самых распространенных теорий о корневых словах является теория синкретизма.

Вопрос об источниках лексического и грамматического синкретизма древнейших корней (основ) представляется сложным как вследствие неизученности самого явления синкретизма, так и недостаточного развития сравнительно-исторического тюркского языкознания [10, с. 426].

По этой теории, первичные корневые основы в тюркских языках имели структуру существительное-глагол. Подобные корни называются синкретичными или коррелятивными корнями, а иногда квалифицируются как омонимия существительных и глаголов. Тюркологи данные морфемы называют также *гомогенными корнями*. Большинство тюркологов полагают, что первичные корневые основы существовали именно в структурных типах существительное-глагол. Исследователи считают, что двойственность или двойная природа первичных корней слов в тюркских языках отражает тот период, когда в них существительные и глаголы еще не были строго дифференцированы на грамматическом уровне.

По мнению А. Кайдарова, образование подобных корней в первую очередь связано с поступательным развитием тюркских корневых основ в направлении к агглютинации. К примеру, автор приводит корень *sa*, который вначале означал глагольную основу, а затем форма *san* явилась причиной образования синкретичной корневой морфемы [4, с. 85, 91].